

петиция, в третьем разыгрывается трагедия «Наперсник мнимомертвый». Персонажи, превратившиеся в актеров, уже «убранные» к вечернему выступлению, играют подготовку к спектаклю, отвлекаясь на ссоры, драки и пьянку, пугая роли и музыку. Ни читка, ни репетиция, ни сам спектакль не доходят до конца. Они прерываются обедом («Кушанье поставили, судари»),²⁵ полдником — («надо пополдничать»), т. е. принять по рюмочке, а можно и по две). Комедия не состоится, потому что актеры разбежались, потому что приехали гости, а также потому, что центр внимания со сцены перенесся в зрительный зал.

Так жизнь и театр смешиваются. Становится трудно различить, где большая и где малая сцены, где театр и где жизнь, важным знаком чего служит перемещение в третьем действии зрителей в «маленький театр» Есть и другие этому примеры. Кружалова мгновенно со сцены перемещается в жизнь, собираясь выйти замуж. Исполняя роль княжны, охваченная ревностью, она покидает сцену, делая знаки, которые часть публики принимает за элементы сценического поведения. Изображая плута-полковника, Голодин-Чернилин перебранивается прямо со сцены с суфлером Прыгаловым. Бемолин, исполняющий, по замыслу, роль пьяницы Трезвина, так напился, готовясь к выступлению, что падает, но не в зрительном зале, а на сцене.

Грань между театром и жизнью не только не проводится, но намеренно стирается, на что указывает выступление в конце пьесы «великих знатоков» комедии — коломенских купцов. Они думают, что представление продолжается, а перед ними разыгрывается представление жизни. Их комплимент актерам звучит так: «Вы это так сделали, как будто и впопалену»²⁶ Они же уверяют, что пьеса особенно хороша своей развязкой. Оказывается, «три коломенца» думали, что трагедия неожиданно закончилась свадьбой, и это также знаменательно. Театральность свадебного обряда не раз привлекала драматургов XVIII века.

Идея театральности постоянно усиливается в пьесе. Вся настоящая жизнь течет в зрительном зале и подобна театру, комедии с ее неразберихой «Свояченица хозяина, Кружалова, очень пожилая старая дева, без души влюбленная в приказчика Тавтина, жениха племянницы < > Но Тавтин влюблен в Маланью < . > в то же время Бемолин, совсем напившись, без стеснения целует Звонареву, в которую влюблен Чернилин . »²⁷ В жизни также розданы роли, которые кто-то, как Маланья и Тавтин — юные

²⁵ Смешное сборище, или Мещанская комедия С 264

²⁶ Там же С 287

²⁷ Цит по История русского театра М, 1914 Т 1 С 271